

ВОСКРЕСЕНЬИЙ ЛИСТОК

Издание храма Воскресения Христова с. Ашитково

№ 02 (264) февраль 2025 год www.ashitkovo-hram.ru

<https://vk.com/voskreseniaashitkovo>

С р е т е н и е Г о с п о д н е

Да отверзется дверь небесная Днесь!.. восклицает славный песнотворец, созерцая *умными очима* небеса разверзающимися, безначальное Слово Отчее с небес сходящим, и Ангелы Божии восходящими и низходящими над Сыном Человеческим, приносимым ныне *вольне*, то есть по своему желанию, во храме сорокадвухдневным младенцем на руках Матери Своей и Девы!..

Отверзается ныне дверь небесная, ибо Тот, Кто рек: *небо и престол Мой, земля подножие ног Моих, кий дом созиждется Мне* (Ис. 66,1), снисходит с престола на Свое подножие, является ныне в храм *святыя Славы Своея* (Ирмос на Сретение). Но дивно!.. Является не во славе, а в немоющем возрасте человеческого естества, в возрасте младенческом приносится Господь храма во храм *поставите Его пред Господом* (Лк. 2,22).

Отверзаются ныне небеса, ибо Великий Архиерей, прошедый небеса и сидящий одесную Бога, Первосвященник по чину Мелхиседека, пришедый в мир спасти и искупить мир, является ныне в храм, но дивно!.. Сам искупляется *Двумя птенцами голубиными* (Лк. 2, 24).

Таинство странное и преславное мы продолжаем еще созерцать, возводя свои взоры от Вифлеема до Иерусалима. Тамо вертеп был небом: тамо престолом Херувимским Дева, тамо ясли вместищем Невместимого, zde же Ветхий деньми сорокадвухдневным младенцем является, вся Содержащий — руконосимым бывает, Необъемлемый — объемлется старческими руками, Законоположитель глаголавший Моисею, представляется слугою закона, реченный во пророках Царем и Мессией, приемлет от уст Симеона ныне слово крестное, слово, исполненное горечи, слово, оружием прошедшее сердце Матери Рожденного прежде век от Отца без Матери,

Какое необъятное величие и какое величайшее уничижение соединяется в Одном Лице, по существу Своему равном Отцу Небесному и твари-человеку? (Ирмос на Рождество Христово). Из каких противоположных событий слагается жизнь Того, в Ком Божество соединилось с человечеством, вечное с временным, неограниченное с ограниченным, несозданное с созданием, Сущаго с приведенным Им же из не сущаго!

Воистину то знамение пререкаемое, о котором так дивно

глаголет ныне Симеон, явилось совершающимся в лице Спасителя, прежде, даже Симеон не бысть, — совершалось в премудром домостроительстве Божиим, предуставленном от века на спасение мира, начиналось с того момента, когда Бог Слово рек Отцу своему: *се иду же сотворите волю Твою, Боже* (Евр.10,7), принимало исполнение с момента зачатия во утробе Приснодевы, исполнялось до

последней минуты земной жизни завершилось словом: *совершишася... Отче в руце Твои предаю Дух мой*: Божественная премудрость сие знамение пререкаемое слагала во образ Креста для Той любви, которая ныне приемлет уничиженный младенческий возраст, впоследствии же приняла гвозди, язвы, ребр прободение, любви, которая источила Боготочную кровь за род человеческий, дабы верующий в сего уничиженного, яко в Бога, *не погиб, но имел бы живот вечный*.

«И Богатящий обнищает до плоти моей, чтобы мне обогатиться Его Божеством. Исполненный истощается, — истощается, чтобы мне быть, причастником полноты Его» (Слово на Боявление свт. Григория Богослова).

Да отверзется дверь небесная днесь!.. И Бог явился во плоти, и Первороденный всея твари Младенцем бысть по той любви, которая покрыла небеса, по любви к человеку, дабы «*младоумна бывша прелестию первозданного паки исправить*», Дабы из земли происшедшее и в нее опять отходящее естество явить сообразным Божеству (Канон на Сретение). Бог приблизился к человеку и стал человеком потому, что человек чрез грех не мог приблизиться к Богу; Бог сошел с небес, дабы отверзть дверь небесную изгнанному с неба. Ныне роду человеческому паки рай отверзся, ныне человек паки рая стал жителем, *ныне волею рождется от Девы путь небеси полагает нам* (Канон на Рождество Христово). Средостение между zde пребывающим и грядущим градом, средостение между землею и небом, нашим истинным жилищем (Фил.3,20), *ныне разрушается, херувим удаляется от древа жизни, и род человеческий паки райския пищи причащается* (Стихира на Господи возвах на Рождество). Сию райскую пищу дает жития Податель и Источник жизни.

Имже образом елень на источники водные (Пс.41), сице

спешит во сретение Присносущному Источнику старец с ослабленными руками и одряхлевшими ногами. *Но крепитея руке Симеонов, старостию ослаблении, льста же претружденна старча, правобыстро движитяся на сретение Христу* (Канон на Сретение); ибо Он подает тебе воду живую... И зрите чудное воистину действие сей воды. Лишь только руки младенческие с любовью простерлись к старцу, лишь только старческие слабые руки с любовью простерлись к Младенцу и с радостью приняли Его в объятия, как умирающий старец ожил, его дух исполнился жизненными силами, его сердце вострепетало юношескими восторгами. И воспел чающий смерти дивную песнь, песнь улаждающую и имущую улаждать в род и род до скончания века всех верующих и приемлющих слово спасения. Так исполняется слово Присносущного Источника: *верующии в Мя источают из чрева своего реки воды живыя* (Ин. 7, 38).

Благовествует и пророчествует ныне и 84-летняя старица Анна, благовествует с силами и духом славной, юной девы, и ее благовестие как река разливается по сердцам, чающим утешения Израилевы, улаждая сих чающих, улаждая всех надеющихся на утешение свыше, ныне ниспосылаемое в лице Младенца Христа!..

Разумом простертая небеса веселитесь и радуйся земле, — продолжает звать тот же Песнотворец. *Небеса, поведаящая славу Божию* (Пс.18,2), и земля, благословляющая Господа (Дан.3,74), несомненно радуются потому, что Богу Творцу благоугодно было в лице Христа примирить всяческая: *аще небесная и аще земная*. Радуюсь сему миру неба и земли, и ангелы зывали: *слава в вышних Богу и на земли мир!* Некогда и Исаия зывал: *радуитесь небеса и веселися земля, да отрынут горы веселие и холмы правду, яко позна Бог люди своя и смиренна людей своих утешит* (Ис.49,13). Но песнь Исаии не звучала той силой и тем торжеством, какую звучат песни небожителей ныне, ибо Исаия приглашал небо и

землю к радости в надежде только, что придет время и Господь *возвеличит смиренных, уничижающихся и гнушаемых от язык* (Ис. 49,7). Но что бы возглагоал сей пророк, какою радостью исполнилось бы сердце его, когда бы он воочию узрел свое слово исполнившимся так дивно и преславно. Ныне низлагаются сильные со престол, богатыящиеся отпускаются нищими, падают Ироды и Пилаты и все ищущие души Отрочате измирают, возстают и торжествуют смиренные, уничижаемые и презираемые. Возстают страны и грады, о которых говорили, что из них ничего доброго не может выйти, восстают Галилеи, Назарет и Вифлеем, восстают древоделатели Иосифы, восстает бедная Дева, восстают слабые, дряхлые Симеон и Анна, смиренные служители храма. Древоделатель приводит во храм Матерь Господа, Честнейшую Херувим, юже ублажают вси роди. Бедная Дева, ставшая Матерью Господа, приносит на руках Младенца, Перворожденного всея твари. Смиренный старец приемлет на руки Царя царствующих и Господа господствующих. Смиренная Анна видит Младенца, но зрит в Нем кого?.. Зрит Света не вечернего и миром владычествующего, Егоже зрети не могут и силы ангельские, зрит и, славословит, как ангелы, закрывающие свои лица пред сим Светом не вечерним и вопиющие Ему: *свят, свят, свят Господь Саваоф!*.. Славословит Анна также, и славословя благовествует всем чающим утешения во Иерусалиме, также нищим духом и смиренным сердцем. Благовествует Анна и своим благовестием источает и воду живую и росу благодатную, которые приемлют с отрадой и утешением чающие сего утешения. Утешаясь же о Приснотекущем Источнике, Спасе нашем, сии смиренные сами изливают от полноты в сердца честь и славу, благодарение и хвалу Показавшему нам Свет, Сущему Свету, Свету во откровение языков и во славу народа Израильского!..

Се тако исполняется славы храм Господень. Аминь.

Троицкие листки №310

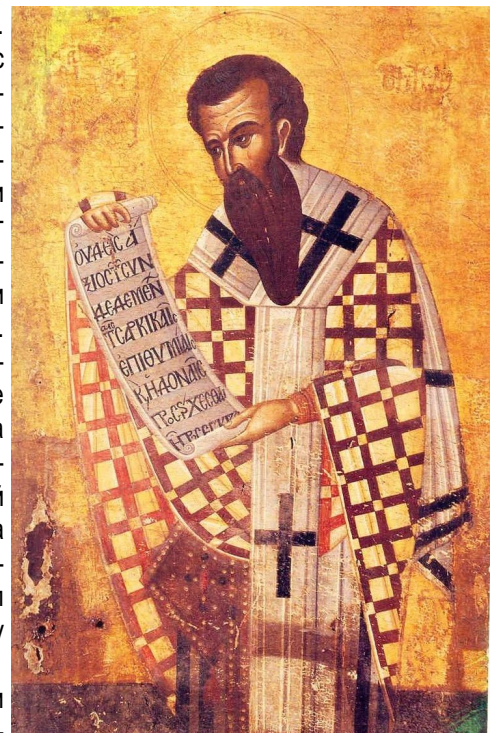
Детство и юность трех святителей — Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого

Каждому из нас с детства хорошо знакомы имена Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Это все-ленские учителя Церкви. Заслуги этих дивных мужей для нас и для всего христианского мира безценны. Их молитвами мы доныне молимся, их писаниями доныне поучаемся и назидаемся. Их св. Церковь не напрасно воспоминает каждый день на Богослужении своем... И если дорого для нас православие, то дороги должны быть для нас и святители Василий, Григорий и Иоанн, потому что они с таким пламенным усердием защищали православие, что ради него не только ничего не жалели, но и жизнь свою готовы были принести в жертву ему. Так высоки, безценны заслуги их для Церкви православной: они столпы православия! Но, чтобы сделаться такими светильниками, им нужно было приготовиться к тому долговременным, богоугодно направленным домашним и школьным воспитанием и дивными подвигами христианскими.

Св. Василий Великий родился (329г.) в Кесарии Каппадокийской. Отец его, также Василий, был образованный человек, добрый христианин, адвокат в суде, учитель в Понтийском училище, потом священник. Еще выше его по жизни была мать Василия Великого блаженная Эммелия или Эмилия. На всем семействе святителя Василия, видимо, почивало благословение Божие: из него вышли три архиерея и многие святые.

Воспитание св. Василия началось с 7-ми летнего возраста. Первые уроки св. веры и доброй нравственности он выслушал от своей матери Эммелии и бабушки Макрины. Эти св. наставницы оказали столь глубокое впечатление на нежное сердце питомца, что Василий помнил их до конца жизни и только усовершенствовал преподанные ему начала.

Первые уроки грамматики и словесности слушал он у своего отца, в Понтийском училище, а потом, для дальнейшего образования, поступил в Кесарий-

ское и, выслушав здесь полный курс, поспешил в Константинополь.

В Константинополе успел он в короткое время усвоить всю мудрость известных тогда профессоров, но она не удовлетворила его, и даровитый юноша отправился в Афины, столицу тогдашнего просвещения. Здесь Василий в течение 4 или 5 лет слушал уроки афинских риторов и философов. Среди языческих питомцев в Афинах нашел он и христианских юношей, между прочим Григория, впоследствии Богослова, с которым подружился. И эта св. дружба, начавшаяся в Афинах, никогда потом не оставляла их. Даровитым и любознательным друзьям неизвестны были в Афинах дороги ни на праздники, ни на зрелища, ни на народные гуляния. Две только дороги и были знакомы им — одна в церковь, другая в школу. За то и успехи их оказались изумительными. По словам св. Григория, Василий изучал и словесность, и историю, и диалектику, и философию, и астрономию, и геометрию, и медицину и в каждой науке оказал такие блистательные успехи, что, казалось, будто ею одной и занимался. Так, даровитому юноше передана была вся мудрость афинская! Но запросы души этого питомца были так велики, что современная наука не могла удовлетворить им. Ни этой скудной пищи алкала благочестивая душа его — мудрости Божественной она искала. И Василий решился оставить Афины, чтобы вместо профессора академии, быть еще учеником пустынных.

Имя Василия гремело уже везде. Родной город упрямил его быть в кесарийской школе учителем красноречия и, вместе с тем адвокатом. Уроки и красноречие молодого оратора всех приводили в восторг, все окрестные города приглашали его к себе, предлагая ему высокие должности. Положение Василия в свете сделалось очень высоким. Казалось, мир совсем увлек его к себе, казалось, пустыня, куда было стремился он из Афин, совсем забыта была им. Но Промысел бодрствовал над благородным юношей. Старшая сестра Василия, глубоко уважаемая им, успела отвлечь его от обольстительного поприща: по ее убеждению он оставил светскую ученость и стал читать одно св. Евангелие.

Читая эту священную книгу, он часто плакал о том, что потерял так много дорогого времени на труд пустой, на изучение той мудрости, которая, по суду Божию, есть буйство. И вот в душе его снова возникло и усилилось прежнее желание поучиться Божественной мудрости в пустыне. С этой целью посетил он многие монастыри и пустынные келии, везде дивился образам высокой подвижнической жизни и решился осуществить их на практике своей собственной жизни: учредил обитель, прошел в ней все добродетели и оставил правила подвижнической христианской жизни. Так великий святитель готовился в доме, в школе и в пустыне, чтобы потом достойно носить имя вселенского учителя и святителя! Усвоив себе науки человеческие и уразумев истины Божественные, как их понимать и осуществлять, Василий Великий, как крепкий исполин оставил пустыню, всю остальную жизнь свою ратовал за чистоту веры — сперва в сане пресвитерском, а потом и святительском (с 362—370—379 г.).

Св. Григорий Богослов воспитывался в школе и подвизался в пустыне так же, как искренний друг его Василий, но и домашняя жизнь его во многом сходна с жизнью Василия Великого. Родился св. Григорий около 329 г. в местечке Арианзе, в округе города Назианза — в Каппадокии (Малой Азии). Отец его, по имени также Григорий, был человек богатый и образованный, а мать его звали Нонною. Ее словам, убеждениям и

особенно горячим молитвам обязан был муж ее Григорий тем, что принял православную веру и был затем не только пресвитером, но и епископом Назианским.

В благочестивом семействе родился Василий Великий, благочестиво было и семейство, к которому принадлежал Григорий: его мать Нонна — святая, его брат Кесарий святой, его сестра Горгония святая.

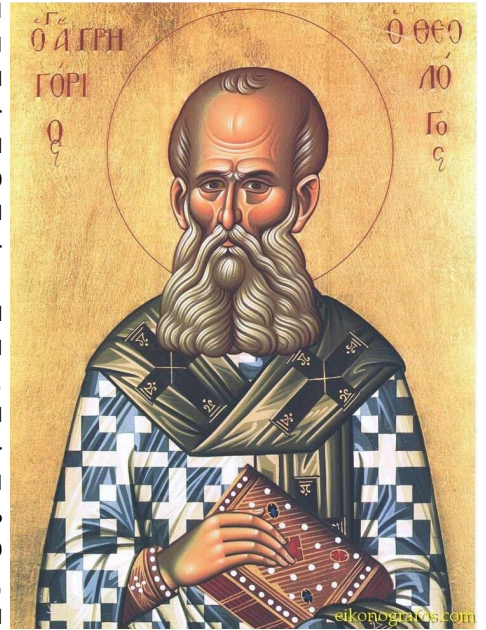
Рождение св. Григория было плодом молитв св. Нонны. Она усердно просила Господа даровать ей сына и обещала посвятить его на служение Богу. Господь услышал праведницу: родился Григорий, и она не задумываясь исполнила свой обет: принесла сына своего в жертву Богу.

Согласно со своим обетом св. Нонна сама дала ему первоначальное воспитание в чистоте и целомудрии. С детства св. Григорий полюбил веру и благочестие матери, с детства же полюбил он и науки и пожелал изучить их с тою целью, чтобы это изучение употребить на пользу веры и Церкви.

И вот, побеждаемый и своею любознательностью и советами просвещенного отца, он отправился учиться сперва в Кесарию Каппадокийскую, где в первый раз познакомился с Василием Великим, потом слушал наставников в Кесарии Палестинской, — затем вместе с братом своим Кесарием продолжал образование в Александрии и наконец завершил образование там же, где и Василий, в Афинах, на пути в который чуть было не лишился жизни, по случаю страшной бури, на море во время его плавания туда. Пробыв около 6 лет в Афинской академии, св. Григорий вознамерился отправиться на родину. Но редкие дарования и блистательные успехи его во всех науках так пленили его друзей и знакомых, товарищей и учителей, что все они, крепко обнимая его, убедили его занять в академии кафедру словесности... Но слова матери его — св. Нонны: «Сын мой, я посвятила тебя Богу!», слова его самого: «Твой я, Боже мой!», высказанные им среди бури, сильно отзывались в душе его, и Григорий не мог долго оставаться в Афинах. Уловив благоприятный случай, он тайно выехал оттуда, прибыл на родину и принял св. Крещение (ок. 356 г.).

Престарелый отец его Григорий, епископ Назианский, рад был возвращению сына и поручил ему правление домашним хозяйством. Душа Григория рвалась к пустынной жизни, но любовь к родителям и долг повиновения удерживали его дома. Между тем друг его Василий посылал ему письмо за письмом, звал его к себе, красноречиво описывая ему красоту пустыни и сладость мирной жизни отшельника. Не выдержал Григорий, оставил наконец родной кров и поспешил в понтийское уединение, в котором два друга-товарища вместе молились, вместе читали Св. Писание, вместе занимались трудами земледелия: жили одною душою...

Но престарелый отец крайне нуждался в помощи сына, для

которого воля его была священна. Вызвав из пустыни сына, Григорий посвятил его, против воли, в пресвитера. Смущенный этим поступком отца, Григорий опять бежал в пустыню, но угрозы отца и дурные толки жителей Назианза о Григории вынудили его снова явиться в Назианз к Пасхе — защититься и начать свое высокое служение, сперва в сане пресвитера, потом в сане епископа Сасимского и архиепископа Константинопольского.

Насколько приготовил себя Григорий к этому служению, видно из следующих слов его о себе: «Меня не пленяли прекрасные волны шелковых одежд, не любил я продолжительных трапез, не любил я жить в огромных и великолепных домах, не расслаблял я сердце музыкальными звуками. Серебро и золото предоставил я другим... Для меня приятен кусок хлеба, у меня сладкая приправа его соль, стол мой готовился без трудов, питье мое трезвенная вода. Лучшее мое богатство — Христос, Который непрестанно возносит ум мой горю... Ни к чему не нужны мне ничтожная честь и скорогибнущая слава, не важно для меня получить от царя награды при дворе. Никогда не обольщало меня желание судебного места, на котором, восседая величаво, мог бы и я высоко поднимать вверх брови... Одна слава для меня была приятна — отличаться познаниями, которые собрал Восток и Запад, и краса Эллады — Афины. Над этим я трудился много и долго. Но все эти познания, повергнув долу, положил я к стопам Христовым».

Св. Иоанн Златоуст родился в столичном городе Сирии — Антиохии (ок. 347 г.). Отец его Секунд занимал почетное место в ведомстве главного начальника сирийских войск. Мать его звали Анфусой. Она памятна живой верой, крепкой любовью и высоким благочестием. Златоуст был еще в колыбели, когда Секунд скончался, оставив во вдовстве 20-летнюю Анфусу. Много горя в жизни предстояло этой вдовице: она была еще так молода. Положение супруга ее в обществе было так высоко и обещало ей блестящие выгоды, он так горячо любил ее... Но у нее много было веры в Провидение, много покорности судьбам Божиим, и она не роптала. Замуж не пошла, чтобы не оскорбить память мужа, все внимание свое, всю деятельность сосредоточила она на воспитании сына, предлагая ему уроки веры и благочестия. И сын постоянно утешал мать свою — и талантами, и внимательностью, и послушанием, и успехами.

Когда пора детства для Иоанна уже миновала, Анфуса отдала его в Антиохийское училище, где под руководством риторов, софистов и философов он изучал красноречие, философию и особенно древнюю греческую и римскую литературу; и изучал с таким успехом, что учитель его, знаменитый Ливаний, гордился своим учеником и желал иметь его своим приемником. Между тем Анфуса, со всею любовью и внимательностью матери-христианки, зорко следила за нравственным воспитанием своего сына и ей-то Иоанн по преимуществу обязан был тем, что среди соблазнительной жизни многих товарищей сумел сохранить в чистоте свое сердце. Чего не может сделать любовь матери?! Нельзя не удивляться Анфусе и не сказать о ней вместе с Ливанием: «Какие удивительные жены у христиан!» Ни молодость, ни красота, ни высокое значение, ни богатство не могли вовлечь Анфусу в мирскую суету.

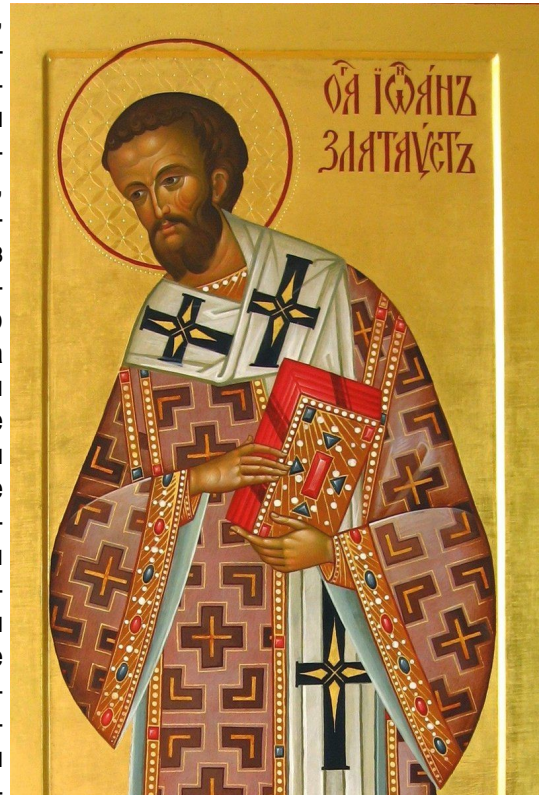
Окончив курс учения, на 20-м году от рождения, Иоанн успел уже приобрести громкую известность и, избрав для себя звание адвоката, занял в короткое время почетное место между самими адвокатами и увлекся было миром... К счастью, у Иоанна был искренний друг — Василий, впоследствии епископ

в Сирии. Узнав, что Иоанн уклонился от евангельского пути на страну далеко, он просил, умолял его переменить образ жизни и занятий, и его просьба имела же л а н н ы й успех. Иоанн не только сложил с себя звание адвоката и забыв театры и публичные зрелища, но и снял с себя даже светскую одежду, почти никогда не являлся в обществен-

ных собраниях, все время в доме матери посвящал молитве, чтению слова Божия, благочестивым размышлениям и даже спал на голой земле. Василий убеждал его идти в пустыню. Иоанн уже склонялся на его убеждения, но слезы и трогательное убеждение матери удержали его в отеческом доме до ее смерти.

Закрыв глаза матери сыновнею рукою и похоронив ее подле праха отца, Иоанн недолго колебался, на крыльях голубиных полетел в Антиохийскую пустыню и здесь отдал себя в полное распоряжение самому строгому старцу. Строгости пустынной жизни воздвигли было в душе Иоанна сильную бурю искушений, но эта буря скоро улеглась, и Иоанн, укрепленный благодатию, от души полюбил то, что прежде так болезненно теснило его сердце. Он не только охотно делил с иноками все их подвиги, но находил время делать даже то, чего другие не делали: в пустыне он писал сочинения.

Строгая аскетическая жизнь и прекрасные сочинения Златоуста обратили общее на него внимание пустынных отцов. В то же время некто Исихий видел, что, когда св. Иоанн в молитвенном настроении духа лежал на полу своей келлии, к нему подошли два мужа в белых одеждах, взяли его за руку и сказали: «Встань: Иисус Христос прислал нас к тебе». То были Апостолы — Иоанн, подавший ему книгу и с нею благодать изъяснять Св. Писание просто и увлекательно, и — Петр, подавший ему ключи и с ними власть отпускать грехи. Златоуст пал пред ними на землю и сказал: «Св. Апостолы! Я недостойн этой великой милости», — и залился слезами. Но небожители утешили его и, простившись с ним, вознеслись на небо. Это видение и дар чудотворений, который обнаружил Златоуст в пустыне, еще больше умножили славу его. Но слава эта была тяжела для него, и он, после 4-летней монастырской жизни, оставил монастырь, чтобы поселиться недалеко от монастыря, среди скал и необитаемых лесов, в глубокой пещере, и здесь провести все дни до самой кончины в посте и молитве. Но тяжкие здесь подвиги, сырость и холод пещеры до того расстроили его силы, что через два года в 381 г. он вынужден был возвратиться в Антиохию. С этих пор начался непрерыв-

ный ряд трудов и заслуг Иоанна для Церкви Божией в сане диакона 5 лет, в сане пресвитера 12 лет и в сане святительском 9 лет.

О, если бы и наши матери подражали Эммелии, Нонне и Анфусе! О, если бы и наши матери твердо помнили, что материнское воспитание имеет сильное влияние на всю последующую жизнь детей! Ведь язык матери — язык сердца. Что ж мудреного, если каждое слово ее глубоко запечатлевается в мягком сердце дитяти? О, если бы и наши дети подражали

Василию, Григорию, Иоанну! О, если бы и наши юноши, во время своего воспитания и образования, тщательно собирали все полезное в науках и слагали то в сердцах своих, наподобие тружеников-муравьев и работниц пчел, каким бы они обладали довольством и сладостью! А если бы при этом они еще заранее приучали себя к подвигам добродетели, сколько бы из них выходило великих светильников для мира и жизни христианской!

Троицкие листки №69

Трудись во спасение, но царствия себе не присваивай

(Из поучений свт. Феофана Затворника)

Зачем это Господь отказал святым Апостолам Иакову и Иоанну с матерью их, когда они просили: *Даждь, да един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе сядево во славе Твоей* (Мк.10,37). Ужели ж нельзя об этом молиться? Зачем же и заповедано ищите прежде всего царствия Божия? И зачем всех нас учит святая Церковь молиться: не лиши нас, Господи, небесного Твоего царствия? Что же за причина, что им отказано? После ведь они получили же царствие и прославлены. Причина та, что они сами себе присвоили право на царствие и не только на царствие, но и на определенное, самое первое место в царствии... Что расположило их обратиться к Господу с таким прошением? Во-первых, что они принадлежали к числу верующих, которым дарованы великие обетования. Во-вторых, что оказывали Господу в продолжение Его пребывания на земле особенное служение, ибо мать их служила Ему от имений своих вместе с другими женами. В-третьих, что уже получили они от Господа знаки особенного благоволения и близости...

И у нас иной присваивает себе царствие ради того, что он христианин. А христианам сказано: *веруй в Сына, имат живот* (Ин.3,36). Истинно так есть. Христианам принадлежит царствие Божие. Оно и устроено только для христиан... Но надо быть истинным христианином, чтобы получить то, что обещано истинным христианам. Но истинный ли кто из нас христианин, этого сами мы определить никак не можем, а определит то в будущем Сам Господь, говоря одному: благий рабе, а другому: рабе ленивый и лукавый. Так в том, что мы христиане, не основание к самопревозношению и притязаниям, а побуждение к смирению, страху и большому стремлению к тому, чтобы явить себя истинными христианами.

И у нас иной присваивает себе царствие ради того, что совершает какое-либо служение Господу. Попостится иной, ходит в церковь, помолится дома и еще как потрудится ради Господа и начинает думать, что уже попал во святые и присваивает себе святые обители небесные. Похвальны все эти труды и необходимы в деле спасения, но не ими одними довольствуется Господь, а что говорит? «*Сыне, даждь Ми сердце*». Кроме дел благочестия и трудов добродетели, надобно Господу посвятить еще и все чувства сердца. А посвящены ли Господу все чувства, сие знать определенно может одно всевидящее око Господа. От нас же сокрывается это ради того, чтоб иначе не сгубило нас самолюбие наше. Так из того, что трудимся мы как-нибудь ради Господа, не к тому надо доходить, чтобы дерзновенно присваивать себе достоинство близких к Богу, а иметь в том побуждение к страху или опасливому помышлению: так ли мы идем? Не потрудиться бы нам напрасно! И при этих трудах куда устремлено сердце наше? Чтобы отсюда восходить к ревности, тщательно наблюдать за

движениями сердца и их стараться исправлять и направлять к Господу, чтобы ничего не любить кроме Его, и ко всему, к че-

му не бываем расположены, быть расположенными только ради Его Единого.

И из нас присваивает себе иной царствие ради того, что получает иногда признаки особенного благоволения Божия или приближения Его, каковы: особенное углубление в молитве, особенное просветление мыслей, сердечная теплота, чувство крепости нравственной, видимое покровительство Божие в делах житейских и гражданских и видимые знамения. Все это бывает и есть действительно признак особенного благоволения Божия и милости, но не к тому все это должно располагать, чтобы думать: вот уже достигли, а чтоб более распалиться ревностью о достижении, уподобляясь Апостолу, который и после того, как получил дарования, говорил: *гоню же аще постигну* (Фил.3.12), то есть стремлюсь более и более, но достигну ли? Знаки особенного благоволения Божия подаются не затем, чтобы заявить окончательное совершенство того, кто их получает, а затем, чтоб возбудить его ревновать более и более о начатом, в уверенности, что не зря течет. Но достигнет ли конца, получит ли и что получит, то в воле общего всех Домовладыки.

Итак, нет оснований, по которым бы можно было нам присваивать себе царствие. Как же быть, скажет иной? Ведь это может расслаблять всякое желание. Для чего же и трудиться? Трудись в чаянии получить без присвоения себе права и без притязаний. Путь, которым течем, верен и прямо ведет в царствие небесное. И обрати всю свою ревность на то, чтоб тидти по сему пути верно, без уклонений, и несомненно придем во врата царствия. Но наперед себе сего не присваивай, а подожди, отдай это право Господу, чтоб получить от Него сие, как милость. Вот, посмотрите, как в этом отношении действовали Святые Божии! Один Святой великими просиял доб-

родителями, но, когда умирал, плакал. Братия спрашивали: ужели и ты боишься, отче? Он отвечал: всю жизнь ревновал я идти истинным путем, но не знаю, что определит мне милостивый Владыка. Другого Святого сатана всячески старался искушить самоприсвоением себе спасения и царствия. Когда умирал он, сатана говорил ему: победил ты меня, а это то же, что спасся ты, открыт тебе вход в царствие Божие. Святой отвечал: ты ложь, и лжешь, что я победил тебя. Еще не пришло время сказать сие. При прохождении чрез мытарства сатана опять говорит Святому: победил ты меня. Отойдя, лукавая прелесть, отвечал Святой, еще не пришло время говорить так. Когда Святой входил в самые врата царствия, сатана издали кричал: победил ты меня. Святой отвечал: теперь верую, что ты побежден, но не я победил тебя, а Господь мой Иисус Христос во мне недостойном победил тебя. Вот как надо избегать присвоения себе царствия, при всех трудах о получении его. Но совсем не за тем, чтоб расслабляться в ревновании или склоняться на нечаяние получить царствие, а затем, чтобы, со страхом и трепетом создавая свое спасение, все более и более распалаться ревностью о получении его. Трудись, не щадя сил и живота, но не засматривайся на то, что сделано, и не мечтай о том, что следует получить за сделанное, а все внимание обрати на то, что предлежит тебе сде-

лать, и бойся пропустить что из того, что надлежит тебе делать. Трудись в чаянии несомненном, без присвоения. А отчаиваться не должно. Смотрите на Марию Египетскую. По обращении от греховной жизни к Господу каких не подъяла она трудов? Но до самой смерти все говорила: грешница я непотребная, недостойна я никаких милостей Божиих, и это тогда даже, когда по прозорливости, имя св. Зосимы угадала. Иначе ведь и нельзя. Кто истинно трудится в Богоугождении и спасении души, тот видит ясно, что, если не помощь Божия, ничего не сделаем. Так как этот урок повторяется всю жизнь, то образуется в сердце глубокое убеждение, что наше - одно худое, все доброе от Господа. А после сего что остается? Остается одно — вопить: *Боже, милостив буди нам грешным*. Но без всякого движения отчаяния или даже нечаяния. Вот и Господь, когда предложил сынам Заведеевым условие: можете ли пить чашу, и они обещались, говоря: можем, то есть приняли условие, — не сказал им: не получите, а только сказал: несть Мое дати, а имже уготовася от Отца Моего. То есть -- пейте чашу, иначе — несите все трудности, сопряженные с последованием Мне; но получение за то царствия и степени славы в царствии предайте в волю Отца Моего небесного. А это то же, что: трудитесь в чаянии, без присвоения. Вот так и теките, братие, да постигнете. Аминь. *Троицкие листки №73*

К 100-летию со дня рождения лаврского схиархимандрита Михаила (Балаева)

Схиархимандрит Михаил (в миру Виктор Федорович Балаев) родился 7 сентября 1924 года в деревне Богородское Загорского района Московской области (ныне пригород Сергиева Посада) в крестьянской семье. Окончил семилетнюю школу, а затем Богородскую профессиональную школу резьбы по дереву, получив профессию художника-скульптора.

Виктор Балаев был призван на фронт в 1942 году в возрасте 18 лет. Впоследствии он рассказывал, что именно тогда впервые узнал о таком монашеском понятии, как отсечение воли. Виктор хотел, чтобы их с товарищем зачислили в один полк, но случилось иначе. Он очень расстроился, а командир строго сказал: «Значит, так. Твоя воля была — попасть сюда. Попал — можешь теперь забыть о своей воле». Он был направлен в 4-й запасной железнодорожный полк, затем — в 75-й отдельный восстановительный железнодорожный батальон. Вскоре пришло письмо от матери, в котором сообщалось, что его отец умирает. Виктор очень любил отца и был на грани отчаяния. Он стал горячо молиться, и вдруг услышал тихий женский голос: «А ты постись...» В недоумении рассуждая про себя, что бы это могло значить, не почудилось ли ему, он вспомнил, что идет Успенский пост! И Виктор начал поститься, несмотря на тяжелые условия военного времени и армейской службы. Отдавал редкие кусочки мяса сослуживцам — иногда те делились своим хлебом или сахаром. Отец Михаил вспоминал, что очень радовался в таких случаях и держал кусочек сахара за щекой долго, как карамельку. Это умение сохранять непосредственную детскую радость в сложных жизненных обстоятельствах и потом, в Лавре, всегда умиляло братию.

Спустя некоторое время пришло еще одно письмо из дома о том, что отец каким-то чудом выжил и поправился. В благодарность Богу и Его Пречистой Матери Виктор решил и дальше соблюдать все посты. Потом он делился, что именно в годы войны пост приносил особенную духовную радость и легкость. В марте 1943 года в составе одной из стрелковых частей 33-й армии Виктор Балаев участвовал в боях за осво-

бождение Вязьмы. Об одном из тех боев отец Михаил вспоминал: «Шли мы через Сычевку на Вязьму. Весна 1943 года, грязно, болота. Очень тяжело было. Передвигались практически все время пешком. Когда приблизились к Вязьме, нужно было форсировать реку. Было это 12 марта. Над рекой на горе стоял большой собор. Там укрепился немецкий пулеметчик. Несколько атак захлебнулось. Подошла наша очередь, идти надо по тонкому, покрытому водой льду. Я внутренне сказал себе тогда, что, если останусь жив, уйду в монастырь. Наша рота пошла в атаку. Перебежал через реку. Лег в окоп. Посмотрел по сторонам. До берега добежало лишь двое из ста. Так Господь меня спас».

Отец Михаил вспоминал, что такой молитвы и ощущения близости Бога, какие были на войне, он больше никогда не испытывал. Рассказывал об одном из боев: дым, черное от самолетов небо, вокруг рвутся снаряды. Куст рядом с отцом Михаилом срезало под корень. Грохот, земля дрожит под ногами. Ощущение полного оцепенения. И вдруг из этого оцепенения его выводит какой-то стук по спине, по животу... Оказывается, это совсем молоденькие солдатики, человек десять, прижались к нему, своему командиру, и кричат от страха: «Мама!» И он начал за них молиться. От взрывов снарядов в земле и рот, и глаза, и уши. Никто из ребят тогда не погиб...

...Через несколько лет после окончания войны Виктор Федорович Балаев сдержал данный им обет. Двенадцатого июня 1959 года он был принят послушником в Троице-Сергиеву лавру. А через год подал прошение на постриг.

...Отец Михаил был воплощением любви, радости и детской непосредственности. Он мог взять кочерыжку капусты и, демонстрируя ее келейнику, весело воскликнуть: «Смотри, это же дельфинчик!» Или попросить принести ему с улицы охапку листьев и восхищаться, какую красоту создал Бог.

Однажды отца Михаила спросили: «А вы когда-нибудь любили?» И он ответил: «Да, очень! У меня была младшая сестричка Манечка. - Когда утром мы с ней шли пасти гусей — босиком по острой осоке, — я полз перед ней и стелил эту

траву, чтобы она ножки не порезала». Вот такая любовь!

Последние годы перед кончиной, страдая от тяжелых болезней и старческих немощей, схиархимандрит Михаил провел в своей келье. Покидал её старец лишь пару раз в год, когда братия отвозили его на колясочке на общее братское соборование Великим постом и на Пасху в храм. При этом он неизменно пребывал в бодром состоянии духа, шутил над своими немощами, всегда откликался на просьбы дать короткие наставления, особенно если человек искал решение о выборе дальнейшего пути и задумывался о принятии монашеского пострига... Пасхальная торжествующая радость действительно озаряла отца Михаила, несмотря на его великие телесные немощи. Он мог утешить, пожалеть, воодушевить, сам оставаясь прикованным к одру. Виделось какое-то таинство монашеского креста, келейного боления...

...В жизнь вечную отец Михаил отошел 14 июля 2009г. Особых внешних обстоятельств, свидетельствующих о том, что старец скоро преставится, не было. Последние годы, конечно, он пребывал в сильной телесной немощи — казалось, его здесь уже ничто не держит. Даже веки на глазах он не мог сам поднять — пальцы на руках не сгибались. И чтобы увидеть пришедшего, он приподнимал веки той частью руки, которая могла двигаться... В последнюю ночь отец Михаил почти не спал. «*Радуйся, Невесто Невестная*», — очень часто повторял он припев из акафиста как бы в забытии, в полусне. В 9:00 обычно начинали келейное правило, но в этот день батюшку не стали будить, потому что он только заснул. Проснувшись около 11:00 и узнав, который час, старец немного осерчал: нужно было все равно будить и молитву начинать в свое время — правило должно исполняться вовремя, и телесные немощи не причина его откладывать. Причастившись Святых Христовых Таин, старец как будто мирно уснул и при завершении канона на исход души отошел ко Господу. Как раз начиналось вечернее богослужение. Пошла служба, отца Михаила облачили в погребальные схимнические одежды. После службы братия из храма пришли в келью, послужили литию и соборно с пением перенесли тело старца в Духовской храм. Чувствовалось не только торжество, но и строгий порядок. Все вписывалось в монастырский уклад...

...Братия Лавры и духовные чада отца Михаила сохранили в своем сердце и донесли до нас высказывания старца, которые могут назидать и сейчас. Вот некоторые из них:

- Монахом становится человек не при постриге монашеском, а еще в миру — когда сердце загорается любовью ко Христу.
- Никто не знает самых великих молитвенников. Может быть, какая-нибудь «заболотная бабушка» вымаливает весь мир.
- Когда душа с Богом — то все молитва. Чтение — молитва. Рукоделие — молитва. Духовные песни — молитва. (Сам ба-

тюшка любил вырезать из дерева кресты и дарить их своим духовным чадам). - Многие молятся самой жизнью.

- Не нужно брать на себя подвиги сверх силы. Нельзя «перетягивать», но нужно иметь для души отдых: любоваться природой, ходить на святой источник.

- Все следует делать в меру. Нужно жить проще. Можно есть во славу Божию. Можно спать во славу Божию. У каждого своя мера, чтобы высыпаться.

- Поститься сугубо можно, однако пост не должен быть угрюмым, с усилием и раздражением. А если чувствуешь от умеренного поста радость и облегчение, тогда можно.

- Не следует ничего делать через силу, с давлением. Для молитвы очень опасно брать на себя сверх меры, так как за этим следует срыв и уныние.

- Нужно опасаться формального отношения к молитве. Нельзя молиться без внимания, только для счета, — «горох перебирать».

- Умереть на послушании — это особая милость Божия, а вот исцелить себя излишним рвением и стать ни на что дальше не способным — это большой грех.

-- Самое страшное — это зажать свою душу в тиски. Вот начнет монах или мирской человек подвизаться — и так себя смиряет, так понуждает, что перетянет все туготу и душе не дает вздохнуть: ни радости, ни живой молитвы нет. Оттого в уныние потом впадает или

в прелесть.

- Надо давать душе радоваться и «скакать, играя», как царь Давид радовался о Господе. Разве можно о Нем не радоваться?! Это и будет настоящая молитва!

- Обязательно нужно приумножить тот талант, который дал Господь: кому петь — петь, кому учить — учить, кому рисовать — рисовать. Господь потом строго спросит.

- Никого не осуждай! Засунь нос себе под мышку — и там себя нюхай.

- На слезах всегда вырастают цветочки.

- Уныние — это грех. Веселитесь всегда — это самое правильное устройство. Веселитесь духовно: и правило можно радостно петь — это молитва.

- Очень полезно делать выписки из книг святых отцов — те места, которые особенно запали в сердце. После перечитаешь — и сердце снова согреется от них. Это тоже молитва.

- Нельзя, чтобы Господь был у тебя слугой.

- Правды на земле нет. Правда — на Небе. Но у нас на земле есть кусочек Неба — это Святая Церковь.

- Очень хорошо, когда что-то получается, а что-то нет. И смиришься, и потрудишься, и помолишься.

- Частым и запоминающимся наставлением старца были слова, которые он обычно говорил на прощание: «Прыгай веселее». Такое радостотворное благословение надолго оставалось в душе.

Иеромонах Пафнутий (Фокин).
ЖМП.10.2024

Расписание богослужений на февраль

31.01 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Прпп. Схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, родителей прп. Сергия Радонежского
	16.00	Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Прп. Макария Великого, Египетского
01.02 суббота	8.00	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение	Неделя 32-я по Пятидесятнице. Прп. Евфимия Великого. Мчч. Инны, Пинны, Риммы
02.02 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
03.02 понедельник	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Прп. Максима Грека. Иконы Божией Матери именуемой «Отрада» или «Утешение»
06.02 четверг	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Блж. Ксении Петербургской
07.02 пятница	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Свт. Григория Богослова. Иконы Божией Матери именуемой «Утоли моя печали»
	16.00	Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Прпп. Ксенофонта, Марии, Аркадия, Иоанна Святит. Иоанна Златоуста (переносится с 09.02)
08.02 суббота	7.30	Божественная литургия	
	16.00	Всенощное бдение. Благодарственный молебен	Неделя о мытаре и фарисее. Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской
09.02 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия Панихида по усопшим, пострадавшим в годину гонений за веру Христову	
12.02 среда	7.00	Утренняя. Божественная литургия	Собор вселенских учителей и святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого
14. 02 пятница	16.00	Всенощное бдение. Лития	Сретение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа
15.02 суббота	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	Неделя о блудном сыне. Правв. Симеона Богоприимца и Анны пророчицы Иконы Божией Матери «Семистрельная»
	16.00	Всенощное бдение	
16.02 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	Свщмуч. Николая Голышева Блгв. Вел. кн. Георгия (Юрия) Владимирского
	16.00	Всенощное бдение	
17.02 понедельник	8.00	Божественная литургия	Иконы Божией Матери «Взыскание погибших»
18.02 вторник	7.00	Утренняя. Божественная литургия	
21.02 пятница	16.00	Вечерня. Утренняя. Парастас	Вселенская родительская (мясопустная) суббота Свт. Тихона, патриарха Московского
22.02 суббота	8.00	Божественная литургия. Панихида	Неделя о Страшном Суде. свщмч. Харалампия Блгв. кн. Анны Новгородской, прав. Галины, мцц. дев Еннафы, Валентины, Павлы
	16.00	Всенощное бдение	
23.03 воскресенье	7.30	Водосвятный молебен. Божественная литургия	
Седмица сырная (масленица) - сплошная			
24.02 понедельник	16.00	Всенощное бдение. Лития. Акафист перед иконой Божией Матери Иверская	Иверской иконы Божией Матери Свт. Алексия, митр. Киевского
25.02 вторник	7.30	Водосвятный молебен. Божественная Литургия. Крестный ход	
28.02 пятница	16.00	Вечерня. Утренняя с акафистом перед иконой Божией Матери «Иверская»	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших
01.03 суббота	8.00	Божественная литургия	

Таинство Исповеди

Совершается на вечернем богослужении (если есть вечерняя служба) и для немощных перед Божественной литургией в 7.00 час. (постом в 6.45 час.)

Таинство Крещения

Совершается по субботам. Начало в 10.00 — завершающая беседа, затем Таинство Крещения. Заранее перед совершением Таинства Крещения родителям и восприемникам (крестным), по благословению священноначалия, необходимо прослушать три огласительные беседы. Начало бесед: в пятницу в 18.00, или в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке)

Таинство Венчания

Совершается в воскресенье, понедельник, среду, пятницу (кроме поста и канунов великих праздников). Время согласовывается заранее. Заранее перед совершением Таинства Венчания венчающимся, по благословению священноначалия, необходимо прослушать огласительную беседу: в пятницу в 18.00, или в субботу в 15.00 в церковной сторожке (крестилке). Ответственный за проведение огласительных бесед Евгений Анатольевич Мурашов

При храме в сторожке (Крестильное помещение) по воскресеньям с 11 до 12 часов работает библиотека

При храме работает воскресная школа. Расписание занятий на стенде. Приглашаем всех!